

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

КОНЕЦ ДВОЕВЛАСТИЯ. БОРЬБА МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЕЙ
И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ
В ЗАКАВКАЗЬЕ (июль—октябрь 1917 г.)

АРМЕН ГАЛОЯН

4 июля 1917 г. Временное правительство, опираясь на поддержку контрреволюционных партий и буржуазии, расстреляло в Петрограде участников мирной демонстрации. Двоевластие кончилось, и вся власть перешла в руки Временного правительства. Мирный период развития революции завершился.

Временное правительство сразу же после расстрела мирной демонстрации приняло экстренные меры для предотвращения новых выступлений как в центре, так и на окраинах страны. ОЗАКОМ получил распоряжение Временного правительства обнародовать указ, который устанавливал жестокие меры репрессий в отношении революционных масс¹.

Керенский дал распоряжение о восстановлении смертной казни, об аресте большевиков, а 12 июля было принято решение о закрытии большевистских газет². С Временным правительством против революционных рабочих действовало также эсеро-меньшевистское ядро ЦИК Советов.

Расстрел мирной демонстрации вызвал негодование рабочих и крестьян всей страны, в том числе и Закавказья. 5 июля многотысячный митинг в Александровском саду г. Тифлиса носил открыто антиправительственный характер. Волнения происходили также в Баку, Александрополе и в др. городах. Состоявшиеся в эти дни общегородские конференции Тифлисской и Бакинской организаций РСДРП(б) резко осудили антинародную политику Временного правительства³. Классовая борьба поднималась на новую ступень.

ОЗАКОМ, следуя указаниям Временного правительства и опираясь на националистическую контрреволюцию, принимал меры к «успокоению» населения края. Он даже подготовил проект воззвания к населению, но боясь мощи революционных сил, так и не решился опубликовать его. В воззвании, которое как тайное распоряжение было послано местным властям, полностью отражена позиция ОЗАКОМ-а к июльским событиям. ОЗАКОМ выразил свое удовлетворение в том, что «Временное правительство... твердой рукой подавило проявление анархии...»⁴. Одновременно ОЗАКОМ распорядился, чтобы экстренные постановления Временного правительства подлежали «немедленному и неукоснительному проведению в жизнь». «Немедленному аресту и преданию суду» подлежали все лица, ведущие агитацию при посредстве печати и путем публичного выступления, с призывом к свержению Временного правительства или неисполнению

¹ С. Е. Сеф, Революция 1917 года в Закавказье. Документы и материалы, Тифлис, 1927, с. 195.

² «Революция 1917 г. в исторических документах», Тифлис, 1930, с. 106.

³ «Бакинский рабочий», 14. VII. 1917; 21. VII. 1917.

⁴ С. Е. Сеф, указ. соч., с. 195.

законных распоряжений властей...»⁵. Не удивительно, что это воззвание готовилось как совместное воззвание ОЗАКОМ-а и исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые уже безропотно подчинялись распоряжениям ОЗАКОМ-а.

В соответствии с новой ситуацией большевики выработали и новую тактику. Эту задачу решил VI съезд партии большевиков, состоявшийся в нелегальных условиях в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 года. Лозунг «Вся власть Советам» по предложению В. И. Ленина временно был снят, т. к. исчезла возможность мирного развития революции. Однако это не означало, что большевики вообще отказались от работы в Советах. Речь шла о Советах, во главе которых пока стояли эсеры и меньшевики.

VI съезд партии сориентировал пролетариат, революционное крестьянство и солдатские массы на курс к вооруженному восстанию.

В эти дни националистическая контрреволюция Закавказья спешила провести выборы в городские Думы и тем самым укрепить свои позиции. В Тифлисе, Баку, Александрополе и др. городах большинство депутатских мест захватили буржуазные националисты и соглашатели, а ОЗАКОМ продолжал опираться на чиновников старой власти. Уполномоченный ОЗАКОМ-а по Шушинскому уезду 20 июля (2 августа) 1917 г. в своей докладной записке вынужден был констатировать, что «все зубры» старого режима во многих местах «умудрились проникнуть в состав так называемых исполнительных и продовольственных комитетов и под соусом революционной фразеологии вести свою старую линию, в особенности среди крестьянских масс... Что это за новый режим, новые порядки, охрану которых Временное правительство поручает лицам, не имеющим ничего общего с революцией»⁶.

Уполномоченный ОЗАКОМ-а вынужден был также признать, что «революция не дала деревне элементарных прав на физическое существование, не обеспечила личной безопасности крестьян и не защитила их добро и собственность от жадных кулаков и разбойничьих банд»⁷. Автор записки не без основания заключает, что контрреволюционные элементы прибегают «к методу запугивания и перехватывания власти, они терроризируют население, являются готовым и даровым авангардом для подымающей голову реакции и в миг сменяют красный флаг и повязку на сине-белые цвета, когда наступит время»⁸.

Однако рабочий класс не сложил оружия. На ряде предприятий, вопреки ОЗАКОМ-у, рабочие сами ввели восьмичасовой рабочий день и путем стачечной борьбы стремились улучшить свое экономическое положение. Во главе рабочего движения шли большевики края. Выступая против актов Временного правительства, рабочие механического завода г. Баку в своей резолюции от 12(25) августа писали: «Вы ограничили самые существенные права граждан России; вы арестовывали революционных социал-демократов, освобождая в то же время приспешников старого строя. Вы восстановили николаевскую прокуратуру! Вы зажали рот пролетариату, закрывая его

⁵ Там же, с. 196.

⁶ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане». Документы и материалы. 1917—1918 гг., Баку, 1957, с. 69, 71, 73.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

газеты. Вы нарушили неприкосновенность личности, свободу слова, свободу печати. Ваших рук дело—отмена свободы собраний и съездов... И наконец, правительство восстановило смертную казнь!»⁹. Рабочие требовали положить конец политике репрессий и прочих контрреволюционных актов.

В результате активной деятельности Тифлисского комитета РСДРП(б) на выборах в городскую Думу (30 июля) большевики получили 5 тысяч голосов и соответственно 7 мест в Думе. Но позиции меньшевиков все еще были прочными. Они получили 50 мест в Думе. За ними шли представители партии дашнакцутюн, получившие 24 места в Думе. На третьем месте оказались эсеры (20 мест)¹⁰.

Чтобы лишить фракцию большевиков самостоятельности, меньшевики предлагали им «в стенах муниципалитета вести одну и ту же политику»¹¹. Большевики отвергли это предложение. Постановлением Тифлисского Комитета РСДРП(б) от 2 августа была создана большевистская фракция городской Думы. «Деятельность Думы,—говорилось в постановлении,—должна носить главным образом, последовательно—интернациональный, революционно-пролетарский и политический характер»¹². В эту фракцию вошли, в частности, М. Цхакая, Д. Шавердян, Ф. Махарадзе и др.

По поручению Тифлисского комитета РСДРП(б) М. Цхакая 7-го августа, в день открытия городской Думы, выступил с речью, где обосновал основные положения тактики местных большевиков. В этот же день была оглашена декларация фракции большевиков. В ней резко критиковалась контрреволюционная политика меньшевиков и эсеров и подчеркивалось, что Временное правительство «неспособно осуществить ни одной из коренных задач российской революции». Единственным выходом из создавшегося положения,—говорилось в декларации,—является переход всей власти в руки революционного пролетариата и крестьянства¹³.

Одним из важных вопросов русской революции был аграрный вопрос. Но Временное правительство и его местные органы оттягивали разрешение этого вопроса, считая, что решение аграрного вопроса, равно как и национального, возможно лишь на Учредительном собрании. Большевики призывали крестьян объединиться в интернациональных классовых крестьянских союзах и «вести беспощадную классовую борьбу с господствующими контрреволюционными классами»¹⁴.

ОЗАКОМ открыто выступил против революционного разрешения крестьянами аграрного вопроса, что вызвало сильное разочарование крестьян, долгие годы находившихся под влиянием эсеров и меньшевиков. Крестьяне ничего не получили от революции. Земля продолжала оставаться в руках помещиков и кулаков. Правда, при ОЗАКОМ-е в апреле 1917 г. была создана «Временная комиссия по земельным делам Закавказского края», но так как в этой комиссии заседали бывшие царские чиновники и землевладельцы, она, естественно, не могла решать вопросы в пользу крестьян.

⁹ Там же, с. 87.

¹⁰ «Пролетарий», 13. VIII. 1917.

¹¹ «Кавказский рабочий», 4. VIII. 1917.

¹² Там же.

¹³ Там же, 9. VIII. 1917.

¹⁴ «Ширш», 17. V. 1917.

21 июня 1917 г. ОЗАКОМ утвердил «Положение Временной комиссии по земельным вопросам при Закавказском Особом Комитете». «Положение» было составлено весьма хитроумно, обещая крестьянам все, и в то же время ничего. Какая аграрная программа будет принята Учредительным собранием—меньшевистская, эсеровская или кадетская—оставалось на усмотрение Учредительного собрания. Решения же Поземельной комиссии, по мнению ее членов, должны были «проводиться в таком виде, чтобы они в той или иной мере не служили тормозом какому-либо из возможных видов разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании»¹⁵.

Составители этого «Положения» ничем не рисковали. Они понимали, что в Учредительном собрании в основном сидели помещики и капиталисты, которые не могли решить земельный вопрос в пользу крестьянства. А пока нужно было погасить аграрное движение многозначительными пустыми обещаниями. «По частным случаям,—говорилось во введении «Положения»,—комиссия не должна установить новых законов..., ибо, быть может, Учредительное собрание сохранит институт частной собственности на землю...»¹⁶.

Эсеры и меньшевики открыто поддерживали антинародную аграрную политику ОЗАКОМ-а. На Кавказском краевом съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов и на I краевом съезде Кавказской армии (конец апреля—начало мая) они выступили против революционного захвата помещичьих земель.

Краевой крестьянский съезд также ничего не дал крестьянам, так как и здесь преобладали меньшевики и эсеры. И в аграрном вопросе не было существенных разногласий между ОЗАКОМ-ом и соглашательским краевым Центром Советов.

Обнародовав «Положение», ОЗАКОМ тем не менее грозил, что «всякий призыв к неисполнению закона, от кого бы он не исходил, будет преследоваться по всей строгости закона и всеми имеющимися у правительства средствами, и об этом дано соответствующее распоряжение местным властям как от Временного правительства, так и от Особого Закавказского комитета»¹⁷.

После июльских событий ОЗАКОМ открыто наступал на права крестьян. Так, например, 29 июля ОЗАКОМ, получив информацию об «ущемлении» крестьянами «прав» помещика села Матани Тианетского уезда Грузии, особым распоряжением оповестил, что «согласно последним циркулярам министра внутренних дел (Временного правительства—А. Г.), виновные в таких деяниях подлежат преданию суду». ОЗАКОМ поручил уездному комиссару «владельца восстановить в правах владения участком»¹⁸.

Антинародная аграрная политика Временного правительства и ОЗАКОМ-а вызвала волну протестов крестьян, и летом 1917 г. она прокатилась по многим уездам края. Газета «Баку» сообщала, что «В Елисаветпольском уезде, надо полагать, пропаганда темных сил (имеются в виду большевики—А. Г.) дает всходы: кое-где начинается аграрное движение»¹⁹. Далее приводятся конкретные факты о том,

¹⁵ Центральный Государственный исторический архив Груз.ССР (далее—ЦИА Груз.ССР), ф. 2080, оп. II, д. 594, л. 25.

¹⁶ Там же, л. 22 об.

¹⁷ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», Тбилиси, 1958, с. 51.

¹⁸ Там же, с. 55.

¹⁹ «Баку», 12. VIII. 1917.

как в начале августа крестьяне с. Гейгельди-Болчалы вооруженной толпой явились в имение «Хан-Карвенд» и насильно у помещиков отняли и увезли обмолоченную пшеницу и хлеб в снопах. В том же духе действовали крестьяне села Талыши Джеванширского уезда, а крестьяне селения Ковляр-Сарлы даже оказали вооруженное сопротивление комиссару Гаджи Гасанову. «По распоряжению губернского комиссариата,—сообщала газета,—на означенные выше пункты командированы воинские команды для прекращения беспорядков»²⁰.

Такие «беспорядки» имели место во многих районах Закавказья. Местные чиновники друг за другом сообщали в ОЗАКОМ, что «власти бессильны действовать» и просили «прислать казаков восстановить порядок»²¹.

Выступление Корнилова в России вспугнуло закавказских меньшевиков и эсеров. Последовавшее за этим выступление рабочих и крестьян против корниловщины заставило эти партии высказать свое отношение к нему. Иначе они рисковали потерей своего влияния на массы. 28 августа 1917 г. на совместном заседании Кавказского Краевого Центра Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса был обсужден вопрос о событиях в России. Председательствующий Е. Гегечкори сообщил, что «Корнилов потребовал у Временного правительства представить ему право образовать правительство по своему усмотрению. Наряду с этим имеются сведения о вооруженном выступлении генерала Корнилова и группирующихся вокруг него элементов против правительства». Заседание постановило «содать революционное ядро»²² и «выразить ему полное доверие... полную свободу действия»²³. Было решено также «вооружить членов партии»²⁴. О вооружении рабочих и крестьян и не говорилось, т. к. эсеры и меньшевики боялись, что рабочие и крестьяне могут повернуть это оружие против них. Таким образом, главной задачей Советов считалась защита интересов Временного правительства.

Принципиально иную позицию занимали большевики края. 29 августа (11 сентября) 1917 г. Бакинский комитет РСДРП(б) постановил немедленно создать Революционный штаб для решительной борьбы против контрреволюции. В этот же день состоялось совместное расширенное заседание Бакинского комитета РСДРП(б) и Комитета организации «Гуммет» с участием 200 представителей районов, на котором обсуждался вопрос о контрреволюционном выступлении Корнилова. Было решено провести по районам массовые митинги рабочих, с сообщениями о серьезности положения²⁵.

31 августа (13 сентября) конференция бакинской организации РСДРП(б) полностью поддержала линию ЦК об организации власти на почве полного разрыва с буржуазией²⁶.

²⁰ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», с. 88.

²¹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», с. 75.

²² С. Е. Сеф, указ. соч., с. 211.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», с. 105.

²⁶ Там же, с. 104—107.

В первых числах сентября началось широкое движение за большевизацию Советов. Одним из первых таких решений 1 (14 сентября) приняло общее собрание рабочих 203 участка «Русского товарищества «Нефть» в Балаханах²⁷.

Перед лицом растущей революционной борьбы масс члены ОЗАКОМ-а тоже не сидели сложа руки. Харламов, по получении известий о выступлении Корнилова, 29 августа дал телеграмму от имени ОЗАКОМ-а, в которой осудил выступление Корнилова и выразил свою солидарность с Временным правительством. ОЗАКОМ обратился также к населению края «с просьбой выразить верность Временному правительству»²⁸.

В дни корниловщины в Закавказье создалось исключительно острое положение. Краевой центр Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, боясь большевизации Советов и бессилия ОЗАКОМ-а, заявил о необходимости реорганизации ОЗАКОМ-а. Это заявление было продиктовано стремлением меньшевиков взять всю власть в Закавказье в свои руки. С этой целью по их инициативе был создан временный военно-революционный комитет под председательством Е. Гегечкори. Этот комитет имел, так сказать, коалиционный характер. Туда входили представители Краевого центра Советов РСД депутатом, а также представители почти всех политических партий. В комитет вошли также большевики с целью ограждения Закавказья от корниловщины.

В Закавказье начали проявляться зачатки возрождения двоевластия. Бессилие ОЗАКОМ-а стало раздражать Временное правительство. 31 августа (13 сентября) Временное правительство утвердило новую инструкцию об определении компетенции и функций ОЗАКОМ-а и решило урезать его полномочия: «Преподать в руководство Комитету более определенные правила, устанавливающие объем и характер полномочий Особого комитета»²⁹. Инструкция Временного правительства свидетельствовала о том, что оно убедилось в беспомощности ОЗАКОМ-а, который, встретив сопротивление народных масс, оказался бессильным в проведении его политики. Временное правительство непосредственно распространило свою единоличную власть над всем Закавказьем, чтобы не допустить там возрождения двоевластия.

ОЗАКОМ лишился права «действовать от имени и на правах Временного правительства». Новой инструкцией устанавливалось, что в действиях своих ОЗАКОМ непосредственно должен быть подчинен Временному правительству; в ОЗАКОМ-е сосредотачивалось местное управление всеми гражданскими делами; ОЗАКОМ лишился законодательной власти³⁰.

Таким образом, Временное правительство, убедившись в том, что ОЗАКОМ не в силах «поддерживать порядок» в крае, свело его власть по новой инструкции к местному самоуправлению.

Боязнь лишиться власти сплотила все контрреволюционные силы и в Закавказье. Непролетарские партии выработали новую тактику, которая сводилась к сохранению своей власти. Грузинские меньшевики, которые играли первую скрипку в контрреволюционном «оркест-

²⁷ Там же.

²⁸ С. Е. Сеф, указ. соч., с. 232.

²⁹ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», с. 80.

³⁰ Там же.

ре», вошли в межпартийный совет Грузии, тем самым сомкнув кольцо буржуазно-националистических сил Грузии³¹. Летом 1917 г. взамен распавшегося мусульманского национального совета появился Комитет мусульманских организаций, претендовавший на роль единственного представителя всех мусульман Закавказья³². Дашнаки созвали «всенациональное совещание», тоже с целью самоутверждения «главы нации», и все вместе выступали против социалистической революции в Закавказье.

2 сентября на закрытом заседании Кавказского Краевого Центра Советов и Исполкома тифлисского Совета шли бурные дебаты об отношении к корниловщине и Временному правительству. Присутствовавшие на заседании большевики разоблачили политику Временного правительства и соглашательских партий, по вине которых корниловщина подняла голову. Обращаясь к меньшевикам и эсерам, М. Цхакая говорил: «Мы вам говорили идти налево, но вы находились под давлением буржуазии... Вы были в плену у буржуазии...

Никакого места не должно быть представителям буржуазии в правительстве, тогда правительство возьмется за осуществление программы передать всю землю крестьянам, установить контроль над промышленностью. Для победы революции необходима безусловная власть демократии и ни одного места буржуазии»³³.

Однако меньшевики и эсеры от имени Краевого Центра Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов призывали население к «хладнокровию и спокойствию», считая необходимым «для спасения Родины и Революции сплотить вокруг Временного правительства все живые силы страны»³⁴. Е. Гегечкори на совместном заседании (2 сентября) Военно-революционного комитета с членами ОЗАКОМ-а сообщил членам ОЗАКОМ-а, что необходимо изменить состав ОЗАКОМ-а, что «вызывается изменением политической конъюнктуры». «Мы,—ответил ему Харламов,—сделаем из этого политический вывод, т. е. откажемся от своих полномочий, но ОЗАКОМ считает большой политической ошибкой постановление центров о передаче всей полноты власти в крае Революционному комитету, что это постановление дискредитирует ОЗАКОМ как орган Временного правительства в глазах всего населения»³⁵.

Представители ОЗАКОМ-а заявили также, что ОЗАКОМ считает создание Ревкома «для себя неприемлемым, созданное положение считает двоевластием»³⁶. 4 сентября состоялся съезд губернских комиссаров и губернских уполномоченных. В выступлениях на этом съезде чувствовалось тревога, что в Советах начинают преобладать большевики. Пападжанов считал ошибкой разделение власти с Советами и предлагал передать всю власть губернским комиссарам³⁷, т. е. установить в Закавказье безраздельную власть буржуазии.

Сообщение о создании «Революционного комитета» сильно беспокоило Временное правительство. Керенский также считал, что необ-

³¹ «Кавказский рабочий», 3. X. 1917.

³² «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», с. 91—94.

³³ С. Е. Сеф, указ. соч., с. 212, 213.

³⁴ Там же, с. 232.

³⁵ Там же, с. 216.

³⁶ Там же.

³⁷ «Победа Советской власти в Закавказье», Тбилиси, 1971, с. 183.

ходимо ликвидировать «Революционный комитет». 6-го сентября 1917 г. в Тифлисе была получена телеграмма Керенского, в которой, в частности указывалось, что «все успокоились и, следовательно, необходимо ликвидировать временные организации, приступив к нормальной работе». В этот же день была получена телеграмма также от Центрального Комитета из Петрограда, в которой предлагалось не распускать революционные комитеты³⁸.

На заседании Кавказского Краевого Центра Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов от 6 сентября было решено, что «Революционный Комитет» «обязан продолжать свою деятельность». Было сообщено, что члены ОЗАКОМ-а в связи с этим решили подать в отставку³⁹. Но ОЗАКОМ все еще продолжал функционировать.

Вопрос о создании нового органа власти стал предметом обсуждения этого заседания. Было отмечено, что он должен быть создан не по национальному, а по политическому принципу и что «Временный революционный комитет выработал список и представил его на утверждение через своих делегатов Временному правительству»⁴⁰.

В письме председателя Тифлисского мусульманского комитета Гайдара Бамматова Е. Гегечкори приводится текст постановления Краевого Центра Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов от 6 сентября, где ясно говорится, что «вся полнота власти в крае переходит в руки Кавказского Революционного Комитета», что «Комитет образуется исключительно из представителей партий социалистов-революционеров и социал-демократов»⁴¹, т. е. меньшевиков. Так меньшевики и эсеры понимали «политический принцип» организации нового органа власти.

На этом же заседании принимается и другое постановление, в соответствии с которым должен был быть создан «новый ОЗАКОМ», которому «принадлежит вся полнота власти»⁴².

Противоречащие друг другу постановления свидетельствовали о том, что и Временное правительство, и националистическую контрреволюцию лихорадило и заставляло искать всевозможные пути спасения своей власти. «Кавказский революционный комитет» по сути дела не был революционной организацией. Фактически этот комитет, как и «реорганизованный ОЗАКОМ», должны были действовать под руководством началом Временного правительства.

Решение руководства Краевого центра о реорганизации ОЗАКОМ-а по «политическому», а не по «национальному» принципу дало трещину в блоке националистической контрреволюции. Как сообщили из Областного Комитета меньшевиков в Краевой центр, это решение «...вызвало бурю протестов. Официально выступили с протестами дашнаки, мусульмане как Закавказья, так и горцы в лице своих организаций. Эсеры также ведут себя неопределенно, по крайней мере, ими вчера было заявлено, что они требуют себе больше мест (в новом ОЗАКОМ-е—А. Г.), чем это было условлено в начале»⁴³.

³⁸ С. Е. Сеф, указ. соч., с. 217.

³⁹ Там же, с. 217, 218, 232.

⁴⁰ Там же, с. 218.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, с. 231.

Меньшевики не устраивал коалиционный состав «Временного революционного комитета». Они теперь стремились воспользоваться моментом и изменить состав ОЗАКОМ-а так, чтобы туда вошли свои представители и эсеры. Это означало бы сосредоточение всей власти в руках меньшевиков, так как эсеры не представляли большой силы.

Дашнаки, воодушевленные результатами выборов в городские Думы (когда армянские массы в большинстве своем голосовали за их кандидатов), тоже не разделяли точку зрения грузинских меньшевиков. Скрываясь под флагом российской социал-демократии, грузинские меньшевики стремились ввести в заблуждение массы, выдвигнув лозунг «Вся власть социалистам». И реорганизация ОЗАКОМ-а преследовала именно эту цель. «Было решено,—признался Е. Гегечкори,—реорганизовать Особый Закавказский комитет таким образом, чтобы в состав его входили представители только социалистических партий». Но осуществить это решение не удалось. Против решения меньшевиков ополчились не только другие политические партии, но и Временное правительство⁴⁴.

Меньшевики и эсеры боялись лишиться поддержки Временного правительства, а заодно и местной буржуазии, без которой они не могли удержаться у власти. Дело в том, что назревал конфликт из-за власти между эсерами и меньшевиками, и эсеры стали отходить от блока с меньшевиками. Дело дошло до того, что Краевой совет армян, где преобладали в это время эсеры, поддержал приказ Керенского о роспуске «Временного революционного комитета». Между тем Е. Гегечкори был вызван в Петроград; там его «убедили», что нет необходимости спешить с «реорганизацией» ОЗАКОМ-а. К тому же по этому вопросу были разногласия и у самих меньшевиков.

Действия «Революционного комитета» вызвали тревогу у членов ОЗАКОМ-а. В. Харламов связался по телефону с А. Чхенкели, который в эти дни находился в Петрограде, и попытался узнать его мнение по поводу образования «Революционного комитета». Чхенкели ответил ему, что он в этом «не видит ничего неестественного», и добавил, что «было бы желательно по главному вопросу об ОЗАКОМ-е (т. е. по вопросу об изменении состава ОЗАКОМ-а—А. Г.) достигнуть какого-либо соглашения с Революционным комитетом и результаты сообщить Временному правительству»⁴⁵.

Нерешительность меньшевиков объяснялась общей политической ситуацией в Закавказье, где рабочие и крестьяне, а также революционные солдаты не хотели иметь ни власть меньшевиков, ни эсеров, ни Временного правительства. В созревании их классового самосознания принципиальное значение имела деятельность большевистских организаций, которые, хотя еще не имели своего объединенного центра и действовали разрозненно, но уже усилили свое влияние на рабочих, крестьян и солдат.

Наиболее организованным проявил себя в этот период бакинский многонациональный пролетариат—авангард Закавказского революционного пролетариата. Об этом свидетельствует всеобщая стачка в Баку, которая проходила под руководством Бакинского Комитета РСДРП(б) с 27 сентября по 3 октября и в которой принял участие весь многотысячный пролетариат города⁴⁶. Забастовка прошла весьма

⁴⁴ Там же, с. 219.

⁴⁵ Там же, с. 235.

⁴⁶ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», с. 144—153.

успешно и завершилась победой рабочих. Нефтепромышленники вынуждены были подписать коллективный договор по условиям, продиктованным рабочими.

Забастовка бакинских рабочих нашла широкую поддержку во всем Закавказье, что насторожило буржуазию и националистические партии. На заседании областного съезда меньшевиков (30 сентября 1917 г.) Н. Жордания вынужден был признать, что «классовая физиономия» меньшевиков окончательно стирается, мы растворяемся в общедемократической работе и отходим от рабочих. Свою тактику сейчас меньшевики должны построить так,—продолжал оратор,—чтобы отвлечь рабочие массы от охватившего их большевистского настроения»⁴⁷.

Корниловский мятеж открыл глаза многим рабочим и крестьянам, которые теперь выступали за большевизацию Советов и поддерживали выдвинутый большевиками лозунг «Вся власть Советам», что в новых условиях означало борьбу за власть уже не мирным путем.

В Закавказье большевизация Советов происходила не сразу и не повсеместно. Первым встал на большевистские позиции Бакинский Совет. В других Советах все еще преобладали меньшевики и эсеры. Влияние последних было сильно, в частности, в Совете рабочих и солдатских депутатов г. Тифлиса, исполком которого продолжал защищать интересы Временного правительства. Но сам Совет потерял свое бывшее влияние на рабочих и солдат, которые открыто выступали против Временного правительства, критикуя его контрреволюционную политику.

Осенью 1917 года в настроении солдат Кавказского фронта произошло заметное изменение. Все чаще солдаты и низшие чины офицеров стали открыто выступать против политики Временного правительства. Так, из протокола экстренного заседания полкового комитета 280 пехотного запасного полка Карсского гарнизона от 1-го (13) сентября 1917 г. узнаем, что многие солдаты этого полка «стали критиковать деятельность Временного правительства»⁴⁸ и что во главе их стоял большевик Оганесянц, который на заседании полкового и ротного комитетов от 29 августа, «начав с критики деятельности Временного правительства, перешел к тому, что открыто призывал солдат не верить офицерам». Точно такую деятельность он вел и в 154 пехотном запасном полку, где он служил раньше, и где под влиянием его агитации было вооруженное восстание солдат⁴⁹. Такое положение было во многих частях Кавказской армии и в первую очередь в Тифлисском гарнизоне. На заседании ОЗАКОМ-а от 14 октября комиссар армии Кавказского фронта Д. Донской признавал «падение дисциплины в частях войск»⁵⁰. А главнокомандующий войсками Кавказского фронта ген. Пржевальский падение дисциплины в армии объяснил влиянием на солдат большевиков. Он отметил «развращающее влияние тыла на войска вследствие усилившейся пропаганды идей большевизма, против проникновения коих в армию командный состав бороться бессилён»⁵¹. Со своей стороны Е. Гегечкори

⁴⁷ Н. Н. Жордания, За два года. Доклады и речи, Тифлис, 1919, с. 40.

⁴⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 1938, оп. 2, д. 6, лл. 122—123 об.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, ф. 2080, оп. 1, д. 13, л. 154 об.

⁵¹ Там же.

обвинял армию в «развращении» тыла и предлагал объединить усилия «в деле борьбы с надвигающейся анархией»⁵².

На заседании было решено «образовать Краевой Закавказский Комитет по борьбе с анархией»⁵³, т. е. с революцией. В состав комитета были включены представители всех контрреволюционных организаций тыла и фронта, Тифлисской городской Думы, Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов.

18 октября снова было созвано заседание ОЗАКОМ-а «для обсуждения вопросов по выработке общего плана борьбы с анархией и другими противогосударственными явлениями»⁵⁴. На заседании принимали также участие представители армии. Долго обсуждался вопрос о том, как правильнее будет назвать создаваемый комитет. И если по этому вопросу были расхождения во мнениях, то никто не возражал против того, чтобы вновь созданный комитет обладал «властью арестовывать, во вне судебном порядке высылать из пределов края и т. д.»⁵⁵, и чтобы в его распоряжении находились «милиция, оружие, кадры войск»⁵⁶. На заседании ОЗАКОМ-а от 19 октября наконец решили переименовать «Краевой Закавказский комитет по борьбе с анархией» в «Краевой Комитет общественной безопасности»⁵⁷.

В этих условиях, когда, с одной стороны, спланивались силы контрреволюции, а с другой — поднималась революционная борьба рабочих, солдатских и крестьянских масс, большевики Закавказья готовились к своему первому съезду. Первый Кавказский краевой съезд РСДРП(б) открылся 2 октября 1917 г. в Тифлисе и завершил свою работу 7 октября. На съезде было представлено 19 организаций, делегировавших 27 делегатов с решающими голосами и 5 организаций, пославших 3-х делегатов с совещательными голосами. Всего на съезде присутствовало 30 делегатов от 8.628 организованных членов партии⁵⁸.

Обсудив насущные вопросы дня (доклады о VI съезде партии, о текущем моменте, о национальном и об аграрном вопросах, о выборах в Учредительное собрание и др.), съезд принял постановление, мобилизующее кавказские организации партии на выполнение решений VI съезда РСДРП(б). С докладами выступили Ст. Шаумян, С. Кавтарадзе, М. Торошелидзе, Ф. Махарадзе. Почетным председателем съезда единодушно был избран В. И. Ленин.

Особое внимание было уделено национальному вопросу. Полностью поддерживая ленинские принципы национальной политики большевиков, съезд потребовал от Временного правительства «немедленного, открытого провозглашения этого права для всех наций, населяющих Россию и в том числе для народов Кавказа»⁵⁹.

И в аграрном вопросе краевой съезд большевиков Кавказа безоговорочно поддерживал ленинскую позицию национализации всех

⁵² Там же, л. 155.

⁵³ Там же, л. 156 об.

⁵⁴ Там же, л. 170.

⁵⁵ Там же, л. 171.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, л. 172.

⁵⁸ «Кавказский рабочий», 5. X. 1917; «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. 1, Тбилиси, 1982, с. 276—279.

⁵⁹ «Резолюции Кавказского Краевого съезда РСДРП(б)», Тифлис, 1917, с. 5—6, 9.

земель в государстве. В интересах развития революции съезд высказался «за немедленный, до созыва учредительного собрания, организованный захват всех помещичьих земель (в том числе кабинетских, удельных, ханских, бекских, агаларских и пр., а также монастырских, церковных, вакуфных) Советами крестьянских депутатов или крестьянскими комитетами, к которым и переходит право распоряжения всеми этими землями»⁶⁰.

Съезд большевиков ответил категорическим отказом на предложение Закавказского съезда меньшевиков об объединении.

Съезд объединил большевистские организации Кавказа в одну красную организацию. Руководящим центром был признан избранный съездом Кавказский Краевой Комитет РСДРП(б), который находился в Тифлисе. В состав этого комитета вошли Ст. Шаумян, Ф. Махарадзе, С. Касьян, М. Цхакая, А. Мравян, П. Джапаридзе и др.

Почувствовав близкий конец Временного правительства, националистическая контрреволюция мобилизовала свои силы. С целью подавления интернационального единства закавказского пролетариата она выдвинула идею создания национальных войсковых частей. Временное правительство поддержало эту идею. Комиссар армии Кавказского фронта Д. Денисов в этой затее усмотрел «меру, могущую оздоровить армию и содействовать делу борьбы с анархией»⁶¹. Формирование национальных войсковых соединений взяли в свои руки «национальные советы», находившиеся под диктатом буржуазно-националистических партий. Политическая обстановка в Закавказье накалилась. Каждая стычка могла вызвать межнациональные выступления.

Большевики выступали против создания национальных войсковых частей и объявили бой буржуазному национализму. Революционные солдаты правильно восприняли позицию большевиков. Так, например, грузины—воины всего Тифлисского гарнизона—единогласно вынесли резолюцию, в которой расценивали этот акт как попытку «оживить реакцию» и отвергли «национальную организацию армии». «Мы признаем лишь интернациональное объединение сил революции,—говорилось в резолюции,—ибо лишь при этом условии возможна полная победа революции, а следовательно, верное и прочное решение национального вопроса»⁶².

Перед лицом подъема революционного настроения масс Временное правительство заново реанимировало права ОЗАКОМ-а, поставив перед ним задачу всеми доступными и недоступными средствами подавить революцию в Закавказье. Между тем меньшевики устами Н. Жордания жаловались, что ОЗАКОМ «в настоящем составе не может отвечать задачам» момента⁶³. Однако ОЗАКОМ стремился утвердиться в своих правах путем усиления репрессий. 18 октября 1917 г. заместитель председателя ОЗАКОМ-а А. Чхенкели посылал тревожные телеграммы на места с требованием усилить борьбу с революционным движением. «Из поступивших сведений о происшествиях в пределах Закавказья,—говорится в одной из этих телеграмм,—ус-

⁶⁰ Там же.

⁶¹ ЦГИА Груз.ССР, ф. 2080, оп. 1, д. 13, л. 155.

⁶² «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы, М., 1957, с. 782.

⁶³ Н. Н. Жордания, указ. соч., с. 47.

матривается, что за последнее время количество таковых увеличилось по сравнению с первыми месяцами революции. Признавая необходимым положить предел проявлениям злой воли, я вменяю вам в обязанность принять самые решительные меры борьбы с возрастающей преступностью»⁶⁴.

Известие о планах ОЗАКОМ-а вызвало новую волну протестов рабочих. 18 октября состоялся многолюдный митинг рабочих Главных мастерских Закавказской железной дороги, который принял резолюцию, направленную против Временного правительства и его местного органа⁶⁵.

21 октября в Тифлисе состоялся II Краевой съезд губернских комиссаров. Выступавшие с тревогой говорили, что власть ОЗАКОМ-а разваливается и что необходимо для ее спасения всю власть сосредоточить в руках комиссаров⁶⁶.

Анализ вышеуказанных фактов показывает, что Особый Закавказский комитет, являясь местным управленческим органом Временного правительства и выражая в первую очередь интересы русской буржуазии, являлся в то же время связующим звеном между буржуазией России и Закавказья. Контрреволюционные интересы русской буржуазии и буржуазии национальных окраин в переходный период от буржуазно-демократической революции к социалистической полностью совпали.

Русская буржуазия считала, что свержением царизма революция завершилась и необходимо всеми мерами укрепить буржуазные устои России. И чтобы не спугнуть национальную буржуазию окраин, борющуюся за создание своих национальных государств, она отложила «разрешение» национального вопроса до созыва Учредительного собрания.

В свою очередь национальная буржуазия окраин бывшей царской империи, в частности, Закавказья, напуганная мощью многонационального пролетариата края, вступила в сделку с русской буржуазией за спиной своего народа. Она, удовлетворившись свержением царизма, не стремилась порвать свои связи с буржуазией господствующей нации. Её вполне устраивали перспективы культурно-национальной автономии в рамках буржуазного государства. На такой основе происходила консолидация сил контрреволюции в Закавказье в период господства буржуазного Временного правительства.

С другой стороны, происходил процесс консолидации сил революции. Свержение царизма было воспринято всеми народами края восторженно. 76-тысячный отряд многонационального пролетариата, а также трудовое крестьянство обрели крылья. Восстанавливались старые и создавались новые большевистские организации на интернациональных началах. Усилиями Закавказских большевиков, деятельностью которых руководил ЦК РСДРП(б), разрозненные большевистские организации решением первого Кавказского краевого съезда большевиков объединялись вокруг вновь созданного Краевого Комитета партии.

В начале Советы рабочих, солдатских, а позже и крестьянских депутатов полностью находились под влиянием соглашательских партий. В этих советах большинство мест захватили эсеры и мень-

⁶⁴ «Борьба за победу Советской власти в Грузии», с. 118—119.

⁶⁵ «Кавказский рабочий», 22. X. 1917.

⁶⁶ «Победа Советской власти в Закавказье», с. 184.

шевники, а в Армении—дашнаки. Советы в качестве органов власти в Закавказье в период двоевластия сыграли незначительную роль. Они фактически не проводили самостоятельную политику в жизнь. В лучшем случае выдвигали тот или иной вопрос перед ОЗАКОМ-ом, требуя (а в большинстве случаев, прося) проводить их в жизнь.

В период двоевластия в Закавказье наиболее активно действовали Советы солдатских депутатов. Но и здесь преобладали меньшевики и эсеры, которые работали в контакте с контрреволюционным командованием армии Кавказского фронта. Краевой Совет армии находился в руках лидеров контрреволюционных партий. Несмотря на это, большинство солдат выступало против политики Временного правительства продолжать войну.

После июльских событий роль Советов как органов диктатуры пролетариата в Закавказье еще больше снизилась. Соглашательские и буржуазно-националистические партии, стоявшие во главе этих советов, полностью дискредитировали себя в глазах масс как защитники интересов буржуазии. После разгрома корниловщины; как по всей стране, так и в Закавказье начался процесс большевизации Советов.

Националистическая контрреволюция, боясь слияния национально-освободительной борьбы народов края с революционным рабочим движением, стремилась вбить клин между ними: примирить пролетариат с буржуазией и развести мосты, существовавшие между многонациональным пролетариатом края.

Таким образом, острота классовых противоречий в Закавказье накануне социалистической революции достигла своего апогея, что свидетельствовало о назревании революционного, общенационального кризиса и о готовности рабочих и крестьян бороться за осуществление социалистической революции. Анализ фактов в то же время свидетельствует о том, насколько неправдоподобны утверждения буржуазных и буржуазно-националистических идеологов об «отсутствии» социально-экономических и политических предпосылок для победы социалистической революции в Закавказье.